

Суд идет, или Громкие процессы прошлого¹

История правосудия полна драматизма и предубежденности, а многие судебные процессы потрясли в свое время весь мир. Современники внимательно следили за ходом громких судебных разбирательств, и каждое из них может стать основой увлекательного детектива. И сегодня, перелистывая страницы давно минувших лет, налицо загадочные, а порой и трагические обстоятельства судебных разбирательств прошлых столетий.

Несомненно, самые громкие судебные процессы таят в себе невероятные и загадочные факты истории. Многие из обвиняемых не заслуживали смерти, длительного заключения или бесчестья, а некоторые преступники, наоборот, избежали справедливого возмездия.

История преступлений — это еще и история судов. Вот некоторые громкие и интересные процессы прошлого.

**Юрий Григорьевич
ШПАКОВСКИЙ,**
главный редактор
журнала «Вестник
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор

Гибель ордена тамплиеров

Председатель суда: их было много, в том числе французский король Филипп IV и папа Климент V.

Суть обвинения: ересь, идолопоклонство, мужеложство и многое другое.

Процесс. Само слово «тамплиеры» (или храмовники) сразу переносит нас во времена Средневековья и Крестовых походов. Этот рыцарский орден возник в XII в. после Первого крестового похода, был очень богат и влиятелен. Ему принадлежали владения в Португалии, Испании, Англии, Германии, Греции, Богемии и т.д. В 1162 г. храмовники получили право иметь собственное духовенство, могли они оставлять у себя и церковную десятину.

Тамплиеры должны были привержены бедности, целомудрию и послушанию. «Рыцари Христа» должны были носить одежду (рясу или накидку) белого цвета, которая станет затем знаменитым символическим плащом (служитель Бога покидает жизнь мрачную, чтобы посвятить своему Создателю жизнь, полную чистоты и света). Однако орден получал богатые земельные и денежные пожертвования и вскоре разбогател, превратившись во влиятельную политическую силу, а участие в крестовых походах принесло ему воинскую славу. Финансы были одним из главнейших занятий ордена.

Тамплиеры являются изобретателями чеков. Каждый чек снабжался отпечатком пальца вкладчика. За операции с чеками орден брал небольшой налог. Наличие чеков освобождало людей от необходимости перемещений драгоценных металлов. Таким образом, денежная собственность владельца чека стала

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

недоступной для разбойников. Со временем храмовники стали крупнейшими кредиторами Европы.

Кроме того, орден вел активные строительные работы, менее чем за сто лет тамплиеры построили в Европе 80 соборов и 70 церквей. Также храмовники занимались строительством дорог, которые сами же охраняли, а на перекрестках строили комтурии, где путешественники могли остановиться на ночлег. Примечательно, что за проезд по дорогам тамплиеров не взималась таможенная пошлина.

Значительной была благотворительная деятельность ордена. Устав предписывал храмовникам трижды в неделю кормить бедных в своих домах.

Постепенно орден сложился в жесткую иерархическую структуру с великим магистром во главе. Они распределялись по четырем разрядам — рыцарей, капелланов, оруженосцев и слуг. По оценкам исследователей, во времена наибольшего могущества в ордене насчитывалось около 20 тысяч членов.

Финансовая деятельность и непомерные богатства ордена вызывали зависть и вражду первых лиц, особенно французского короля Филиппа IV Красивого, который опасался усиления тамплиеров, испытывая постоянную нехватку денег. Особые привилегии ордена вызывали недоброжелательство к нему со стороны клира.

В итоге действительно сказочное обогащение тамплиеров и их влияние сыграло против них. Филипп IV Красивый получил донос на рыцарей и, воспользовавшись им, распорядился арестовать людей, принадлежавших к ордено. 13 октября 1307 г. на всей территории Франции одновременно начались аресты. Примерно в то же время начали преследовать рыцарей в Германии, Англии, Италии, Португалии, Испании и на Кипре, но там их не пытали, а зачастую даже не бросали в тюрьму: просто брали слово, что обвиняемые явятся в суд. Во Франции же с храмовниками обошлись жестче всего.

Обвинений было так много, что их хватило бы на несколько рыцарских орденов: сатанизм, содомия, идолопоклонство, ересь, лихоимство, скупка краденного, спекуляция продовольствием в неурожайные годы и т.д. Многих рыцарей подвергли страшным пыткам, и они во всем признавались, но, как только пытки заканчивались, брали свои слова обратно.

Папа Климент V хотел заступиться за тамплиеров, но Филипп IV имел рычаги давления и на него. В результате рыцари остались без всякой защиты, их легко выдавали светским судам, обвиняли в новых преступлениях и сжигали на кострах. Именно во Франции рыцарей ордена Храма стали впервые сжигать на кострах. Под пытками храмовники признавались во всех грехах. Истязания были настолько ужасны, что один из рыцарей Аймери де Вильер позже заявил: «Я бы признал все; я думаю, что признал бы, что убил Бога, если бы этого потребовали». Но после, на следующем допросе рыцари отказывались от признаний в ереси. Эти отказы носили столь массовый характер, что Жан де Мариньи, архиепископ Санской епархии (в которую тогда входил и Париж) был вынужден под давлением Филиппа IV передавать отказывающихся от своих показаний тамплиеров в руки светской власти для сожжения на кострах.

Последствия. В 1312 г. папа Климент V распустил орден специальной буллой. Без Филиппа IV не обошлось и тут: во время Вьеннского собора (в небольшом городе Вьенн на юго-востоке Франции, близ Лиона), который решал судьбу

ордена, он просто собрал войска, явился на заседание и пригрозил всем. Орден был уничтожен, его богатства поделили Рим, король Франции, иоанниты и доминиканцы.

В известной степени процесс над тамплиерами — это первое широкомасштабное политическое преследование, в ходе которого методы судебного разбирательства были использованы для уничтожения противника. Храмовники не виноваты, что со временем их образ стал окутывать туман зловещей таинственности и чертовщины. Само развитие темы — Восток, мистические обряды, сокровища и преступления — создавало простор для разного рода домыслов — добросовестных и спекулятивных.

Суд над Карлом I

«Прежде чем спрашивать меня, ответьте мне сами. В Ньюкасле я был свободен и заключил договор с обеими палатами. Вместо того чтобы выполнить этот договор так, как я выполнял его со своей стороны, вы купили меня у шотландцев, купили за недорогую цену, насколько мне известно, и это делает честь бережливости вашего правительства. Но если вы купили меня, как раба, то неужели вы думаете, что я перестал быть вашим королем? Нисколько. Отвечать вам — значит забыть об этом. Поэтому я отвечаю вам только тогда, когда вы докажете мне ваше право ставить мне вопросы. Отвечать вам — значит, признать вас моими судьями, а я признаю в вас только своих палачей».

Так звучит речь английского короля Карла I в романе Александра Дюма «Двадцать лет спустя». Многие из нас действительно представляют и суд над монархом, и его казнь исключительно по этому произведению, но реальный процесс отличался от книжного. Если бы Дюма воспроизводил суд над Карлом I более близко к историческим реалиям, то описание заняло бы не одну главу, а много больше. Ведь процесс этот был непростым, тем более что короля судили впервые, и в законности этой процедуры многие сомневались.

Председатель суда: юрист Джон Бредшоу.

Суть обвинений: тирания и государственная измена.

Процесс. Конфликт Карла I с Парламентом в начале 1640-х гг., Гражданская война, религиозные конфликты в Англии привели к тому, что король Карл I предстал перед судом. Вернее, должен был предстать, потому что суд предварительно надо было сформировать.

Карл I, один из самых красивых королей Англии, предстал перед судом в 1649 г. по приказу Оливера Кромвеля и его парламентариев. В течение последних десяти лет король вел непрерывную войну против Кромвеля и его соратников, которые всячески пытались лишить государя королевской власти, которую последний не всегда правильно использовал. Действия короля в преддверии окончания войны и его непрекращающиеся попытки помешать Кромвелю осуществить задуманное, значительно снизили шансы Якова на помилование.

Карл I

1 января 1649 г. Нижняя палата Парламента приняла проект указа, в котором говорилось: «Поскольку известно, что Карл Стюарт, теперешний король Англии... задался целью полностью уничтожить древние и основополагающие законы и права этой нации и ввести вместо них произвольное и тираническое правление... король должен быть привлечен к ответу перед специальной судебной палатой, состоящей из 150 членов, назначенных настоящим парламентом, под председательством двух верховных судей».

То есть судить короля должен был специальный суд. Верхняя палата Парламента этот указ не утвердила. В итоге все решилось просто: в день, когда рассматривался вопрос об учреждении судебного органа, в здание Парламента пропустили только тех парламентариев, которые не возражали против его формирования.

В итоге Верховный суд собрали, и 19 января 1649 г. Карл I прибыл из Виндзора в Лондон. Процесс начался. Продолжался он всего 5 дней: король отказался от защиты, так как не признавал полномочия судей. Считая единственной законной властью себя самого, Карл I просто не понимал, по какому праву он в принципе стоит перед судом, и отказывался говорить что-либо. Возникло затруднение: пока король не отвечал на предъявленные обвинения, процесс не мог продолжаться. Но судебную процедуру корректировали, что называется, на месте, и в итоге 27 января Карл I был признан виновным в нарушении договора, заключенного между монархом и народом, а 30 января казнен.

Последствия. Свидетель, присутствовавший при казни Карла, так описывал тот трагичный исторический момент: «Я видел, как обрушился топор... Я помню гул многотысячной толпы, такого звука я не слышал никогда в своей жизни и надеюсь, никогда не услышу в будущем». Его смерти не мог предотвратить даже тот факт, что он по-прежнему пользовался определенной поддержкой народа, и даже те, кто его особо не жаловал, простили короля. Для суда над королем был создан революционный трибунал, который объявил Карла I изменником и тираном. На глазах у многотысячной толпы, прямо перед его собственным банкетным залом, ему отсекли голову.

Казнь короля произвела огромное впечатление на всю Европу, но установленная в Англии республика просуществовала всего 10 лет. В 1660 г. в стране была восстановлена монархия, и на престоле оказался Карл II — сын казненного монарха.

Суд над Галилео Галилеем

Председатель суда: кардинал Винченцо Макулано.

Суть обвинений: ересь через распространение ложного учения.

Жозеф-Николя Робер-Флёри «Галилей перед судом инквизиции»

Процесс. Все, что большинство из нас знают о процессе над великим ученым, сводится к фразе: «А все-таки она вертится», — которую он якобы произнес

после решения суда. Скорее всего, это лишь легенда. Да и сам процесс над Галилеем не был таким жестоким, как принято представлять, однако от своих взглядов ученый все-таки вынужден был отречься.

Инквизиция всегда старалась держать Галилея под контролем, тем более что на ученого периодически писали доносы за занятия астрономией, чтение запрещенных книг и т.д. В итоге в 1616 г. инквизиция запретила Галилею описывать или обсуждать учение Коперника.

Галилей этот запрет нарушил, опубликовав «Диалог о двух главнейших системах мира — птолемеевой и коперниковой». И хотя книга не была прямой защитой гелиоцентрической системы мира, это был именно диалог, но инквизиция сочла, что оставить поступок ученого без внимания нельзя. Расследование началось в 1632 г. Дело Галилея разбирала специальная комиссия, которой руководил кардинал Барберини, племянник тогдашнего папы Римского Урбана VIII. Обвинять Галилея в ереси никто не хотел — это было бы слишком, поэтому решили основное разбирательство вести против книги, а не ее автора.

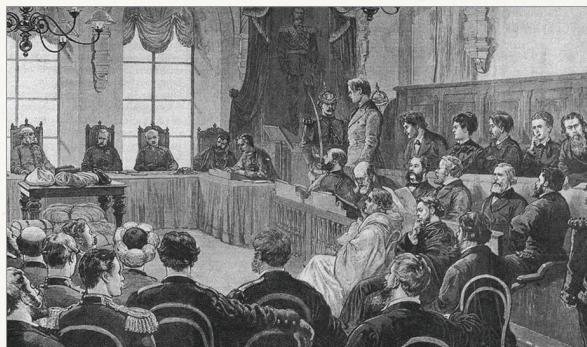
Суд проходил достаточно мягко, среди судей было немало людей, которые симпатизировали Галилею. Но в итоге его признали подозреваемым в ереси и заставили произнести отречение. Церемония состоялась 22 июня 1633 г., когда Галилей публично произнес: «Признан я находящимся под сильным подозрением в ереси, то есть что думаю и верю, будто Солнце есть центр Вселенной и неподвижно, Земля же не центр и движется. <...> От чистого сердца и с непритворной верою отрекаюсь, проклинаю, возненавидев вышеуказанную ересь, заблуждение или секту, не согласную со святой церковью».

Последствия. Оставшиеся 9 лет Галилей прожил фактически под домашним арестом и пристальным присмотром инквизиции. А после вынесения ему приговора многие крупные ученые приостановили публикацию своих трудов, опасаясь аналогичного преследования.

Дело «Клуба червонных валетов»

Дело «червонных валетов» было и остается одним из самых известных в отечественной истории. Ведь на скамье подсудимых в 1877 г. оказалась особо опасная шайка — 45 человек, среди которых было 27 дворян, включая одного Рюриковича, немалая часть происходила из известных купеческих семей Москвы.

Сообщения о ходе суда публиковали все российские газеты и множество иностранных изданий. Причем блистательная, по общему признанию, речь обвинителя Н. В. Муравьева² впервые в русской газетной практике была напечатана полностью, без изъятий. Однако Муравьев никогда не включал ее текст в

Судебное заседание

² Открытый делом «червонных валетов» подъем к вершинам судебной власти Муравьев успешно продолжил во время суда над убийцами императора Александра II.

сборники своих речей. А от участия в деле, служившем прекрасной рекламой любому защитнику, уклонились почти все корифеи адвокатуры.

К началу судебного заседания по делу «червонных валетов» в Московском окружном суде готовились с особой тщательностью. Ведь прежде подобного уголовного дела — с 45 обвиняемыми в создании преступной шайки — не рассматривалось никогда.

История одной из самых крупных преступных организаций в Российской империи началась в 1867 г. По одной из версий, купец Иннокентий Симонов решил, что честным трудом больших денег не заработать. И потому открыл подпольный игорный дом, являвшийся еще и борделем.

Завсегдатаями данного заведения были друзья Симонова, представители аристократии. Их объединяла любовь к деньгам и тяга к приключениям. И вскоре было принято решение — пора выходить на новый уровень. Аристократы «баловались» хулиганством и мелкими грабежами, но на шикарную жизнь этих «заработков», конечно, не хватало. Идейними вдохновителями «Клуба червонных валетов» стали коллежский регистратор Павел Шпейер и дворянин Иван Давидовский. Первый, благодаря криминальному прошлому, и стал формальным председателем «валетов».

Сначала деятельность «Клуба» не отличалась масштабами. Аферисты занимались «мелочевкой», позволяя себе разве что мечтать о «крупной рыбе». Но постепенно они начали чувствовать уверенность в собственных силах. А «агенты» появились в разных городах. Есть версия, что в момент расцвета число «валетов» превышало тысячу человек. А узнавали они друг друга по особому секретному знаку, заимствованному у австралийских каторжников.

Способы деятельности «Клуба» не были особенно замысловаты: чаще всего деньги выманивались в виде залогов со служащих, будто бы принимаемых на службу, или через рекомендательные конторы, учреждаемые ими же самими, или через конторы по управлению имениями будто бы богатых землевладельцев, тогда как у последних ничего уже, кроме их титулов, не оставалось и были они беднее церковной крысы. Еще одним источником денег для Шпейера и его приятелей были молодые купцы, которых они приглашали в свою компанию, спаивали, а затем обирали. Все это было противозаконно, но продолжалось у всех на глазах несколько лет. Причем московское общество осуждало не мошенников, а их жертв, попавшихся в столь незатейливо расставленные сети.

Когда началось следствие, полицейские и представить не могли, какой клубок им предстоит распутать. За короткое время было арестовано множество «валетов». Сумели стражи порядка узнать и о «филиале» в Бутырской тюрьме. Обыски и облавы сделали свое дело. И спустя лишь несколько месяцев почти весь «Клуб» оказался за решеткой. Сбежать от полиции удалось, по большому счету, лишь Шпейеру. Он вовремя разобрался в ситуации и отправился за границу, прихватив с собой казну «Клуба». Есть версия, что аферист спрятался от правосудия в Париже.

На суде в качестве защитников «червонных валетов» согласились выступить только два корифея — А. В. Лохвицкий и Ф. Н. Плевако. Первый, как говорили, потому, что брался за любые дела, лишь бы платили деньги. А Плевако с трудом и лишь за очень высокую плату согласился защищать члена известной состоятельной семьи — А. С. Мазурина.

Никто не сомневался, что именно знаменитый Плевако может без труда разбить всю аргументацию обвинителя. Но во время выступления обвинителя Н. В. Муравьева произошло то, чего никто не ожидал — он вдруг упомянул Мазурина в числе раскаявшихся: «Господин Мазурин, как мне кажется, неудержимо говорит искреннее сокрушение о том, что несчастно сложившиеся обстоятельства и собственная его неосторожность вовлекли его в не свойственную ему среду».

А затем обвинитель Н. В. Муравьев попросил суд снять с Мазурина все обвинения: «Все, что можно сказать против Мазурина, это то, что он не был достаточно осторожен, осмотрителен, но за излишнее доверие никого не судят. Не находя возможным по совести поддерживать обвинение против Мазурина, я на основании ст. 740 Устава уголовного судопроизводства отказываюсь от сего обвинения, о чем имею честь заявить суду».

В итоге Плевако в своей речи оставалось только благодарить обвинителя: «Защита счастлива, что ей не приходится вести борьбы с обвинением, не приходится ставить подсудимого в томительное ожидание того, кто из борцов одержит верх... Обвинитель уже сказал то самое по убеждению, что я должен был говорить прежде всего по долгу».

Но этот трюк распалил других защитников. В. М. Пржевальский, когда пришла его очередь выступать, по сути, обвинил Муравьева в фабрикации дела.

Суд вынес довольно мягкий приговор. Кому поверили присяжные, можно судить по приговору. Девятнадцать подсудимых были оправданы, в том числе и Соня «Золотая ручка» (Блювштейн). И ни один из осужденных «червонных валетов» не был отправлен на каторгу. Одних сослали на поселение в места столь и не столь отдаленные, что на фоне вменявшихся им обвинением деяний мало чем отличалось от оправдания. Других же приговорили к небольшим срокам заключения.

Есть версия, что на время заседания председатель суда получил записку от Шпейера. В ней аферист якобы благодарил его за мягкий приговор и «разыгранный спектакль».

Софья Ивановна (Шейндля-Сура Лейбовна) Блювштейн